

АРТЕЛИ

ВЪ ДРЕВНЕЙ И НЫНѢШНЕЙ РОССИИ.

СОЧИНЕНИЕ

Николая Жалакова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи В. Головина, у Владімірской церкви, домъ № 15.
1864.

Дозволено Ценсурою. С -Петербургугъ, октября 23 дня 1864 года

АРТЕЛИ ВЪ ДРЕВНЕЙ И НЫНѢШНЕЙ РОССИИ.

Приступая къ изслѣдованію объ артеляхъ, мы не можемъ имѣть въ виду разсмотрѣть со всѣхъ сторонъ это характеристическое явленіе въ жизни и отношеніяхъ нашихъ простолюдиновъ, такъ какъ для полнаго и удовлетворительнаго объясненія его еще недостаетъ надлежащаго количества матеріаловъ. Имѣя однако въ виду важность этого явленія, на которое въ настоящее время обращено справедливое вниманіе, мы считаемъ не безполезнымъ предложить здѣсь собранныя нами свѣдѣнія: 1) касательно артелей древней Россіи; 2) объ артеляхъ нынѣ существующихъ; 3) объ относящихся къ нимъ законодательныхъ постановленіяхъ. Въ заключеніе представимъ выводы, вытекающіе изъ этихъ данныхъ и приложимъ тѣ изъ полученныхъ нами подлинныхъ документовъ, на основаніи коихъ образовались и дѣйствуютъ некоторые артели.

I.

Артель, въ смыслѣ товарищества нѣсколькихъ лицъ, соединяющихся своимъ капиталомъ и трудами или только послѣдними для какой-нибудь работы, промысла или предпріятія и вслѣдствіе этого отвѣщающихъ другъ за друга,—

есть явленіе, встрѣчающееся у насъ еще въ глубокой древности, а назаніемъ своимъ оно указываетъ на отдаленныя, и именно торговые связи нашихъ предковъ съ восточными народами, въ языкахъ которыхъ этимъ словомъозначаются *общины* и *товарищи*. Первые слѣды такой ассоціаціи находимъ мы еще въ XI и XII-мъ столѣтіяхъ въ правительственныхъ постановленіяхъ, коими дозволяется *вкладываться* въ общество, учреждаемое для какой-нибудь общеполезной цѣли. Именно, уже въ Русской Правдѣ, древнѣйшемъ памятникѣ свѣтскаго законодательства въ нашемъ отечествѣ, встрѣчается указаніе на круговую отвѣтственность, которой обязаны въ отношеніи платежа, *дикой вирѣ* (денежной пени) за убийство, учиненное въ *верви* (округѣ), всѣ *вложившиеся* въ *дикову виру* или составляющіе *дружину*. Эта круговая отвѣтственность имѣла мѣсто въ томъ случаѣ, если убийца (*злодѣй*) былъ извѣстенъ и, находясь на лице, принадлежащемъ къ дружинѣ¹); но размѣръ пени, падавшей на каждого изъ членовъ, былъ, кажется, неодинаковъ, смотря по различию убийства: при вирѣ въ 80 гривенъ дружина могла даже платить только *половину*, въ которой *долженъ* былъ участвовать и убийца, а остальную половину платилъ самъ *злодѣй*; за разбойника же никто не былъ обязанъ платить: онъ выдавался *на поможь* съ женою и дѣтьми.—Другое любопытное указаніе на подтверждаемую правительствомъ ассоціацію находится въ извѣстной грамотѣ (начала XII-го вѣка), данной новгородскимъ княземъ Всеволодомъ-Гавриломъ Новгородской церкви Іоанна Предтечи («на Петрятинѣ дворищѣ»). При этой церкви производился, какъ извѣстно, вѣсъ воска, продаваемаго мѣстными и иногородними купцами, привозившими его въ Новгородъ: *низовыми*, *полоцкими*, *смоленскими*, *новоторжскими*. Право на вѣсъ, на основаніи грамоты, предоставляется княземъ только *купечеству Иоанкову*, названному такъ отъ церкви, къ которой они

¹) «Аже что не вложиться въ дикову виру, тому людье не поглагаютъ, въ сѧль не хотятъ.»

были причислены или при которой состояли. Въ купечество это нельзя было поступать иначе, какъ давши *вкладу* 50 гривенъ серебра и тысяческому ипрскому (*ипъское*) сукно¹). Давшій вкладъ получалъ название *пошлиго* купца, впрочемъ можно было сдѣлаться пошливъ купцомъ и *отчиною*, т. е. это званіе и соединенныя съ нимъ права переходили также по наслѣдству. Кромѣ купцовъ, въ составъ Иванского общества входили трое старость отъ житыхъ людей, тысяческій отъ черныхъ людей и двое старость отъ купцовъ, коимъ ввѣрялось управление всѣми дѣлами Иванскими: торговыми, гостинными, и судъ торговый (конечно только въ отношеніи продажи воска). Деньги, вырученныя за вѣсъ, поступали въ *домъ святаго, великаго Ивана*, т. е. въ церковную сумму; но изъ нихъ, — и въ этомъ состояла, кажется, вся выгода Иванскихъ купцовъ — предоставлялось купецкимъ старостамъ и купцамъ братъ на всякий праздникъ Иоанна Предтечи, на вѣчныя времена, по пятнадцати гривенъ серебра. Къ сожалѣнію, болѣе свѣдѣній о взаимныхъ отношеніяхъ между членами этой общины мы не имѣмъ.

Скудость дошедшихъ до насъ материаловъ столѣтій XIII, XIV и XV-го составляетъ, вѣроятно, причину, почему въ числѣ ихъ мы не находимъ актовъ, въ которыхъ артельное товарищество было бы выражено вполнѣ наглядно; но на существование его въ этотъ періодъ времени указываютъ довольно ясно какъ извѣстія, сохранившіяся въ памятникахъ о торговыхъ и другихъ *складчинахъ* и *ватагахъ*, такъ и название *товарищѣй*, которое давалось складчикамъ²). Имѣя въ виду эти данные, мы не сомнѣваемся связать ихъ непосредственно съ тѣми свѣдѣніями, какія во множествѣ находимъ о существованіи у насъ артельныхъ союзовъ въ XVI-мъ и

¹⁾ «А кто хочетъ въ купечество вложиться въ Иванское дасть купцамъ пошлимы вкладу,» и проч.

²⁾ См. наприм. въ Актахъ Экспедиціи, изд. Археографической Комиссіей, т. I № 1—3, въ Актахъ историческихъ т. I стр. 162, въ Актахъ юридическихъ № 233. Во главѣ *ватагъ*, по свидѣтельству нѣкоторыхъ актовъ, находились *атаманы* (*ватаманы*).

особенно въ XVII-мъ вѣкѣ. Впрочемъ самое слово *артель* встречается въ первый разъ въ актахъ лишь въ половинѣ XVII-го столѣтія, за то въ томъ тѣсномъ, юридическомъ значеніи, которое выражаетъ товарищество равныхъ между собою лицъ, согласившихся действовать заодно въ промышленномъ предпріятіи.

Материалы, на коихъ мы должны по преимуществу остановиться для изученія артелей въ древней Россіи, распадаются на слѣдующие три отдѣла: только, къ сожалѣнію, два акта суть артельныя записи въ собственномъ смыслѣ, т. е. представляютъ условія или договоры, заключенные между собою складчиками; другіе акты суть записи, заключенные между артельщиками и тѣми лицами, у которыхъ они обязываются исполнить какую-либо работу, или что либо напоминаютъ; трети, известные подъ названіемъ *порученныхъ записей*, относятся къ содержанію артельныхъ товариществъ не прямо, но тѣмъ не менѣе очень ясно обозначають ихъ составъ, разнообразныя предпріятія, для которыхъ они соединялись и важность, которую они имѣли въ современномъ обществѣ. Независимо отъ этихъ договорныхъ актовъ, о существованіи артелей или товариществъ для иѣ-которыхъ предпріятій и промысловъ мы находимъ ясныя указания въ современныхъ грамотахъ и другихъ источникахъ.

Чтобы въ большей полнотѣ представить характеристическіи черты нашей древней артели, мы остановимся прежде всего на содержаніи двухъ первыхъ изъ вышеозначенныхъ актовъ, которые суть *артельныя записи* въ собственномъ смыслѣ.

Одна изъ этихъ записей — 1654 г. января 25. Въ нашемъ изданіи юридическихъ актовъ мы назвали ее *артельную*¹⁾), потому что въ ней сами товарищи называютъ себя «артелью», и все принадлежащее къ этому товариществу «артельнымъ». Самая артель, указываемая въ настоящемъ актѣ, состояла изъ трехъ товарищѣй, взявшихъ на З-гѣтній откупъ сборъ пошлины на таможняхъ

¹⁾ См. Акты, относ. до юрид. быта древней Россіи, т. I, № 111.

Арзамасской и въ селахъ Ичаловѣ, Стексовѣ и Гремячемъ. Каждый изъ нихъ сверхъ того принялъ къ себѣ *на пай по человѣку, для своей перемѣны*, также съ именемъ товарища своего, но такъ что каждый заключилъ особое съ своимъ товарищемъ условіе *для укрепленія его за собою*. Во всякомъ случаѣ эти товарищи представляются по акту лишь въ значеніи повѣренныхъ, заступающихъ мѣсто главныхъ товарищѣй, когда въ томъ встрѣтилась бы необходимость. Сущность артельного договора заключается въ слѣдующемъ. Назначеніе кого либо изъ товарищѣй къ той или другой таможнѣй должно дѣлаться всею артелью (*«кого похотятъ товарищи гдѣ кому быти... куды всею артелью ни пошлютъ»*) и нельзѧ отъ назначенія отговариваться, а напротивъ слѣдуетъ артель *во всемъ слушать*. Запрещаются ссоры, брань, дурное поведеніе, игра въ карты и зернь, и предписывается уваженіе и почтеніе къ прочимъ товарищамъ. Никто не въ правѣ брать какой нибудь подарокъ или почесть помимо (опять) артели и свозить ее *украдомъ* на сторону. Нанимать постороннихъ людей для сбора пошлинъ товарищи должны не иначе какъ сообща. Въ случаѣ иска на комъ либо изъ артели со стороны *«въ таможенномъ дѣлѣ»*, что случилось въ *«откупныхъ годахъ»*, и убытокъ, понесенныхъ отвѣтчикомъ, всѣ протори уплачиваются *«изъ артели.»* Откупные деньги долженъ отвозить въ Москву одинъ изъ артельщиковъ, *«кого артелью излюбить»*; дорожные же расходы возмѣщаются также сполна *«изъ артели.»* Неисполняющій какого либо изъ этихъ правилъ подлежитъ взысканію трехъ сотъ рублей пени и лишается *заводныхъ* денегъ, т. е. вкладнаго капитала, внесенного имъ при вступленіи въ артель, и если онъ не подчинится этому добровольно, то прочие артельщики выговариваются себѣ право жаловаться на него судебнѣмъ порядкомъ *«всею артелью»*. Количество упоминаемыхъ здѣсь заводныхъ денегъ въ актѣ не опредѣлено; но сказано, что по откупу въ таможняхъ Арзамасской и Стексовской всѣ трое товарищи положили пай поровну. Наконецъ, въ слу-

чай смерти кого либо изъ товарищай, наследникамъ его выдаются какъ заводныя его деньги, такъ и причитающаяся ему прибыль, а на място его поступаетъ въ артель братъ его, сынъ или кто другой, «кому онъ прикажетъ». Наследъ развертывается также между товарищами поровну, по пять ямъ. Въ заключеніе акта говорится, что онъ вручается *третьему* съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ спора, онъ выдалъ его «правому на виноватаго», съ докладу воеводъ, при «добрыхъ людяхъ», и «всѣмъ артельщикамъ вмѣстѣ» (т. е. за исключеніемъ виноватаго).

Другая принадлежащая сюда запись называется въ подлинникѣ *складной*. Она цисана въ 1635 году 25 апрѣля¹⁾ и имѣетъ своимъ содержаніемъ условіе о взаимныхъ отношеніяхъ между двумя товарищами, согласившимися «торговать и промышлять» въ сибирскихъ городахъ. Сложивши ми — говорять товарищи — русскимъ товаромъ и деньгами полюбовно на 297 рублей, занять этотъ товаръ и деньги вмѣстѣ, по кабаламъ, выданнымъ нами также «свопча, вмѣстѣ». Далѣе товарищи договариваются торговать и промышлять вмѣстѣ, «за единъ человѣкъ», кабалы выкупать также сообща и вообще прибыль и накладъ дѣлить пополамъ. Касательно выполненія правилъ о послушаніи другъ другу, о честности въ расчегахъ и добромъ поведеніи здѣсь постановляется тоже, что и въ предыдущемъ актѣ. Въ заключеніе именуются свидѣтели, присутствовавшіе при совершенніи этой записи.

Договоры между артельщиками и посторонними лицами по предмету ихъ занятій, найма и даже займа открываютъ намъ самыя разнообразныя цѣли товариществъ, составившихся въ древней Руси. Но какъ и *поручные записи*, хотя имѣютъ цѣлью лишь укрѣпленіе такихъ договоровъ со стороны артельщиковъ передъ тѣми, кому они въ чёмъ либо обязывались, содержать въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно любопытныя указанія не только на занятія и про-

¹⁾ См. Азим, откос. до фрид. библ. древней Россіи, т. I № 121.

мысли артелей, но и на правила, которымъ онъ при этомъ подчинялись, то мы соединимъ данныя, встрѣчающіяся въ актахъ того и другаго рода, а также и въ прочихъ источникахъ, чтобы изчислить разнообразныя артели, существовавшія у насъ въ XVII-мъ вѣкѣ, и по возможности освѣтить ихъ внутренній бытъ, т. е. отношенія артельщиковъ между собою и въ особенности къ постороннимъ лицамъ, съ которыми они вступали въ договоры.

1. Артели ярыжныхъ.

Двѣ записи, одна 1642 г., другая 1653 г.¹⁾, сохранили намъ черты этихъ товариществъ, весьма сходныхъ съ нынѣшними бурлацкими артелями. Объ онъ суть поручныя, взятые Лысковцемъ Василемъ Обросимовымъ, который въ первой записи называется прикащикомъ, а во второй торговымъ человѣкомъ, по ярыжныхъ, обязавшихся ему, по первому акту, *идти въ тягъ*, на астраханскомъ суднѣ, отъ г. Самары, вверхъ Волгою, до Лыскова, а по второму на грузить его стругъ запасами и товарами въ Лысковъ и отсюда вѣхать на стругъ съ грузомъ, внизъ по Волгѣ, въ Астрахань. Объ ярыжныхъ, обязавшихся къ тягѣ, говорится въ записи, что они должны «тянуть конатъ и всякимъ струговымъ ходомъ и въ завознѣ вѣздити, и всякая судовая работа работати противъ нижегородскихъ ходовыхъ судовыхъ записей», если же судно станетъ на *костяхъ и на меляхъ*, то *снимать* его «и въ воду съ рычаги лазити и перепауватись, и по паузки вѣздити, и паузки назадъ привозити.» Другіе ярыжные, панявшиеся вѣхать со стругомъ, должны были «грести весла, бить въ поносную, уграбить отъ острововъ, береговъ, каршъ, песковъ и проносовъ», а въ случаѣ если судно станетъ на мель, снимать его, перекладывать грузъ въ малыя лодки, перевозить его на берегъ, и обратно съ берега въ судно, и проч. Сверхъ того они обя-

¹⁾ См. Акты юридические, изд. Археографической Комиссіей, № 311.

зывались передъ прїездомъ въ Астрахань «высѣчь въ лѣсу на всякаго человѣка по сохѣ да по два честики» и поставить въ Астрахани лубяной амбаръ, въ который и уклѣсть хозяйскіе запасы и товаръ, а прочую кладь выгрузить изъ струга «на обрубъ». Число всѣхъ ярыжныхъ, по первому акту, шесть человѣкъ, и все они прияты за поруками; по второму акту всѣхъ ярыжныхъ восемь, также съ поруками, но изъ поручившихся двое сами ярыжные, нанявшиеся къ хозяину въ тотъ же стругъ. Наемной платы дано первымъ по четыре рубля безъ 10 алтынъ и по три рубля на человѣка; сверхъ того они должны были получать «готовый хлѣбъ и харчъ»; о наемной платѣ вторыхъ свѣдѣнія въ актѣ не уцѣлѣло, но «на хлѣбъ и вологу» они уговорились получать по рублю на человѣка. Часть наемной платы взята была тѣми и другими впередъ — *въ задатокъ*, а остальную сумму имъ слѣдовало выдать — первымъ въ Казани и Лысковѣ, а вторымъ въ Астрахани по выполненіи ими договора. Въ случаѣ неисполненія кѣмъ либо изъ ярыжныхъ своихъ обязанностей, воровства или бѣгства, за него отвѣтствуетъ поручившійся по немъ уплатою понесенныхъ хозяиномъ убытокъ и сверхъ того за выданная ярыжному задаточная деньги платить вдвое. Въ актѣ 1642 г. ярыжные обезпечиваются также отъ притѣсненій со стороны хозяина: онъ не въ правѣ, сказано здѣсь, заставить ихъ выгружать изъ хозяйстваго судна соль и рыбу, не въ правѣ вычитать у нихъ деньги за лыка, канаты и проч.; если же судно не дойдетъ до Лыскова по случаю заморозовъ, то ярыжные все таки должны условленные деньги получить сполна; а въ случаѣ болѣзни ярыжнаго, хозяинъ обязанъ привести его въ городъ, но больной долженъ нанять за себя человѣка въ тягу.

3. Артели каменищковъ.

Въ одномъ еще ненапечатанномъ актѣ находятся слѣдующія любопытныя свѣдѣнія объ одной такой артели, взявшей

на себя въ 1686 г. іюля 14 у колокольного мастера Мато-рина сдѣлать въ Москвѣ два погреба «съ жилыми на верху полатками, сѣнями и крыльцами». Всѣхъ договаривающихся каменщиковъ исчислено въ записи 14 человѣкъ, принадле-жащихъ къ разнымъ селеніямъ костромскаго и ярославскаго уѣздовъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ. Они рядятся за-одно, ручаясь другъ за друга круговою порукою. За подроб-нымъ исчисленіемъ и описаніемъ принятой ими на себя работы, въ актѣ говорится, что всѣ припасы должны быть хозяйскіе, а латки и шайки каменщиковъ. Порядная сумма назначена въ 105 рублей, изъ коихъ взято въ задатокъ 40 рублей, а остальные получать «какъ понадобитца». Въ слу-чаѣ неисполненія каменщиками подрядныхъ работъ или даже плохой кладки, хозяину предоставляется взять на томъ изъ каменщиковъ, *кто будетъ въ лицахъ*, 200 рублей пени.

3. Артели плотничіи.

О существованіи этихъ артелей мы знаемъ изъ двухъ записей о постройкѣ и починкѣ мостовъ, заключенныхъ раз-ными крестьянами съ казначеемъ Вяжицкаго монастыря, 1598 года ¹⁾), и изъ одной записи, которую Верхотурскіе ямскіе охотники обязались казеннымъ цѣловальникамъ сдѣ-лать въ казну два дощаника ²⁾). Впрочемъ во всѣхъ этихъ актахъ, изъ коихъ особенно любопытенъ послѣдній по за-ключающимся въ немъ подробностямъ касательно самой по-стройки судовъ, для нашей цѣли заслуживаетъ особенного вниманія, кромѣ условія о цѣнѣ работы, оговорка со сто-роны плотниковъ, что, въ случаѣ неисполненія принятыхъ ими на себя обязанностей, они подвергаются платежу пени, *что Государь укажетъ*, а работу долженъ все таки окон-чить тотъ, *«кто изъ нихъ будетъ въ лицахъ»*.

¹⁾ Акты юрид. № 188.

²⁾ Актъ рукописный 1677 г. февр. 20.

4. Артели рыболововъ.

Сюда, безъ сомнѣнія, можетъ быть отнесено товарищество, порядившееся на рыбную ловлю у игумена Киржачева монастыря въ 1577 г. июня 2¹). Договаривающіеся обязываются давать игумену или его старцамъ во все время лова (отъ Петрова заговѣнья до Дмитріева дня) ежедневно четвертую часть улова (четвертую рыбу), въ противномъ же случаѣ должны заплатить сто рублей пени, которые надлежитъ взыскать съ того, кто изъ нихъ будетъ виноватъ.

5. Артели бортниковъ.

На товарищества для выемки меду изъ бортей указываютъ два дошедшия до насъ акта 1663 года²), изъ коихъ одинъ есть договоръ, заключенный двумя русскими крестьянами съ игуменомъ Макарьяна Желтоводского монастыря, а другой—договоръ, съ нимъ же заключенный 11-ю Черемисами. Въ первомъ изъ этихъ актовъ договаривающіеся упоминаютъ, что хотя они приняли къ себѣ еще трехъ бортниковъ «подушениковъ», но всѣ они будутъ «ходить за одно». За бортное ухожье они обязываются платить оброкъ, въ лѣсъ никого не пускать, дѣльного лѣсу самимъ не рубить и «борти со пчелами не пустошить», въ противномъ же случаѣ должны заплатить заряду по записи 50 рублей, а за дерево и пчелы по Уложенью. Тоже повторяется и въ другомъ актѣ.

6. Артели чернорабочихъ.

Сюда относятся два въ высшей степени любопытные акта, свидѣтельствующіе о существовавшемъ и въ XVII-мъ вѣкѣ наймѣ для черныхъ работъ вольныхъ людей, составлявшихъ

¹) Акты юрид. № 179.

²) Акты юрид. № 202.

между собою товарищество именно съ эгою цѣлью: они напечатаны въ Архивѣ историческ. и практ. свѣд. о Россіи 1859 г. въ кн. I. Это двѣ наемныя записи 1700 г. Въ обѣихъ, за изложеніемъ *наймитами*-товарищами, въ первой въ числѣ трехъ семействъ, а въ другой въ числѣ двухъ семействъ, принимаемыхъ на себя работъ на срокъ (семилѣтній по первому акту и трехлѣтній по второму) у помѣщика Григорія Сабанина, въ его деревнѣ Сычовкѣ (Симбирской губ.), они говорятъ: «мы наймиты не боярскіе и не властелинскіе и не монастырскіе крестьяня и не дворовые чи люди бѣглые, великого государя *вольные люди изъ разныхъ городовъ, другъ друга межъ собою знаемъ, всъ добрые и не воровскіе люди*», и ручаются другъ за друга, *голова въ голову*, а въ случаѣ невыполненія кѣмъ-либо изъ своей среды обязанностей по договору или бѣгства, дурнаго поведенія, воровства и т. п., обязываются платить сообща всѣ понесенные хозяиномъ убытки. Самое условіе о работахъ, на которые они нанимаются, заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, особеннаго вниманія, почему мы позволяемъ себѣ привести его здѣсь въ подробности. Крестьяне-товарищи берутся пахать пашню, *раздирать* залоги, рубить лѣсъ, ставить строеніе, косить сено, возить дрова, жать и убирать хлѣбъ, плотничать, кто умѣеть, и вообще дѣлать все, что помѣщикъ заставить, при чёмъ работы должны исполнить на *своихъ лошадяхъ*. Жить они условливаются на хозяйствѣ землѣ, безъ всякой за нее платы, и сверхъ того расплачиваться себѣ земли, сколько понадобится; но работать при этомъ на своемъ хлѣбѣ. За все это помѣщикъ обязанъ платить ежегодно большимъ по рублю, а середнимъ и малолѣтнимъ по полтинѣ; деньги эти были взяты наймитами за всѣ годы впередъ.

— — —

3. Артели *кортомщицковъ*.

Такъ называютъ себя въ одномъ актѣ два товарища-крестьянина, взявши въ кортому (наемъ) лѣсъ и покосъ